
Юлия Шеверина
альпсекция
КУСИ

Юлия Шеверина

Альпсекция К.У.С.И.
История одной вампирки

https://litres.ru/74732877

Аннотация

✍ Книга-призер! 3 место на конкурсе "Вампиры в стране советов"✍ Студентка архитектурного Таня приезжает в альплагерь на Кавказе в компании нехороших людей, которые ищут, как похуже перезимовать лето 1983 года. Игорь Корзухин, её новый знакомый, говорит, в что альплагере есть вампиры. Звучит как бред, но вокруг и правда происходят странные вещи...

Написана на конкурс Литнет «Вампиры в стране советов» по реальному дневнику моей мамы, который она вела в альпсекции 1982-1986 годы от новичка до 1 разряда. Все события невымышленные. Кроме вампиров. Хотя…

Содержание

К читателям	4
Глава 0. Всему свое время	8
Глава 1. Гришагин сделал из меня авантюриста!	11
Глава 2. Альпсекция КУСИ это вам не уси-пуси	23
Глава 3. Моё первое ограбление	35
Глава 4. Тонкое искусство подделки печатей	44
Глава 5. Штурм администрации откладывается по техническим причинам	52
Глава 6. Нормализация давления	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

К читателям

Дорогие читательницы и читатели!

Это — уже вторая книга, которая вошла в призеры конкурса Литнет! Она о дружбе, веселых студенческих временах и ностальгии. Написана по горному дневнику моей мамы, который она вела в альплагерях в 1982-1986 годах. Все детали, герои и места — реальные. Кроме вампиров. Хотя… кто знает?..

Моя первая в жизни книга также стала призером конкурса Литнет. Читатели выбрали её в числе лучших ^^. Это был конкурс романтической эротики и я написала историю о юной девушке, которая в мире похотливых оборотней не может найти себе места. И в итоге идет на преступление, которое всколыхнет этот мир.

Книга выложена бесплатно. Выпаданка (не) обыкновенная: https://litnet.com/ru/reader/vypadanka-ne-obyknovennaya-b296553?c=2882090

Также приглашаю вас в другие вошлебные истории.

В процессе новинка (бытовое фэнтези) *Травница по завещанию:* https://litnet.com/ru/reader/travnica-po-zaveshchaniyu-b463968?c=5403126

Получила в наследство лавку травницы и двух взбалмошных фамильяров. Теперь живу в волшебном мире, собираю травы, торгую зельями. Коплю денежку, чтобы заплатить

колдуну и снять проклятье с сестры, которую считала мертвой. Вокруг крутится красавчик-следователь. Говорит, моими зельями отравили короля. Ой, не наговаривайте на моих клиентов! Это приличные вампиры, оборотни и суккубы! Зачем им яд, есть же клыки. Я отравила?! Нет, это уже перебор!

ЗАВЕРШЕНО *Замуж за 69 дней: https://litnet.com/ru/reader/zamuzh-za-69-dnei-b452369?c=5200258*

❤#Жених изменил мне с родной сестрой! «Хочу попробовать всех принцесс...!»

Нет, как такое возможно?! Он же МОЙ жених!

Как он мог? Как могла ОНА?! И теперь Я должна сдать за нее экзамен по Магическому Растениеводству, чтобы ОНА вышла замуж! Где справедливость?! Почему я?!

Как я теперь скажу ему, что беременна?! Ведь до нашей свадьбы осталось всего 69 дней…

ЗАВЕРШЕНО *Ремонт в замке Дракулы https://litnet.com/ru/reader/remont-v-zamke-drakuly-b334942?c=3356627*

❤# Что будет, если наследницей Дракулы окажется бойкая девушка из провинциального Заяжска? Как это переживут нежненькие вампиры? Маги с тонкой душевной организацией? И как это переживет она??

❤# Получила в наследство древний замок и целую деревню родственников. Родственники зачем-то начали риту-

ал передачи мне магической силы, но… не знают, как завершить! А надо! Иначе эта сила меня разорвёт на тысячу маленьких Баженочек Рудольфовночек. Говорите, с этой проблемой поможет мой предок — Влад Дракула? Нужно починить замок, чтобы его воскресить? Что значит — он вампир??А я тогда кто?

ЗАВЕРШЕНО *Магическое растениеводство средней полосы: https://litnet.com/ru/reader/magicheskoe-rastenievodstvo-srednei-polosy-teoriya-b380302?c=4026606*

☘#Она — ведьма под прикрытием. Он — её прикрытие. Она — секретный агент в теле кошки, он — человек, которому СРОЧНО нужно сдать курсач по маг.растениеводству.

⚡#Что их объединяет? Когтеточка и переноска, загадочное убийство и древний артефакт, ярость и милота, ее изумрудные глаза и его бесконечное спокойствие. Это любовь, скажете вы. Но нет, это работа. Работа в Министерстве Магии! А что до любви… Посмотрим, чем дело закончится, мрррррр!

В тексте: маги, вампиры и ведьмы, магический Калининград и волшебная Россия

ЗАВЕРШЕНО *Стажёр в Министерстве Магии*https://litnet.com/ru/reader/stazher-v-ministerstve-magii-b367896?c=3845592

♂# Говорят, Министерство Магии Российской Империи

уже не то! Где это видано — взять на работу человека без магических способностей? Что, думаете не вернется из первой же командировки на Урал? Ха! Посмотрим! Ему экзамены по магическим предметам надо сдать? Ну... придумаем что-нибудь! Может, вампиры помогут, он главе их клана уже понравился!

Сейчас только шального дракона найдем, и все сдадим! У нас и методички с собой, и шпаргалки!

Читайте, что было дальше... в официальном отчете Министерства Магии о стажировке Феликса Шрайдера!

___

Спасибо вам за внимание, отзывы и ваши комментарии! Все время, пока писала, чувствовала вашу поддержку и она очень помогла мне в трудные моменты. Всегда знала и чувствовала - ждете новую главу, следите за приключениями, переживаете за Кару и девочек! Бежала писать новые главы с удовольствием и радостью! Спасибо вам!

Желаю вам хорошего настроения, крепкого здоровья и больше интересных книг. Я вас очень люблю!

Ваша Юлия Шеверина

Глава 0. Всему свое время

Горы безмолвствовали, но у костра было тепло и уютно. Мы придвинулись ближе к освещенному пятачку.

— А я знаю другой вариант истории про Черного Альпиниста, — в тишине звонкий голос Ирэны ударился о скалы и разлетелся неожиданно жутким эхом, — рассказать?

Вокруг костра поднялся одобрительный гвалт.

— Хорошо, хорошо, — рассмеялась она, — Слушайте. Это и правда было ещё до войны. У подножия гор было тепло, зеленела трава, колхозы уже готовились собирать урожай, но мандарины были еще жесткими.

— Прямо как сейчас! — зловеще добавил кто-то из ребят.

Мы зашикали на влезшего и пригрозили облить водой спальник, если будет перебивать олимпийскую чемпионку.

— В горы пошли двое альпинистов, — продолжила Ирэна, — парень и девушка. Они очень любили друг друга. По крайней мере, она его, — немного грустно отметила она и дальше начала говорить более зловеще, — Они вышли на ледник. Прямо как вы сегодня. И на их пути встретилась скрытая расселина. Прямо как у вас сегодня. Снег под ногами девушки провалился, весь пласт ушел на дно и она повисла над ледяной пропастью. Парень успел зарубиться, а её ледоруб упал вниз. «Бросай рюкзак!» — крикнул парень. Девушка бросила. Но тут расселина начала расти. Он видел, как

край пропасти медленно движется в нему. Веревка уходила все ниже и ниже. Он понял, что им не выбраться. Последний раз он взглянул на любимую, достал нож и обрезал веревку.

Мы ахнули. История Ирэны была гораздо интереснее, чем обычная легенда. Но оказалось, что на этом она не закончилась. Девушка отхлебнула чай и усмехнулась:

— Но он обрезал веревку слишком поздно. Потратил бесценные секунды на сомнения и не успел отползти, снег под ним осел и он провалился вслед за ней.

— Получается, они оба погибли? Кто же тогда бродит по горам?

— Девушка чудом выжила. Она упала на свой рюкзак, сломала ноги и повредила спину. Парню повезло меньше — он свернул шею.

— Так ему и надо, уроду, — прошептал кто-то.

С этом никто не стал спорить. Урод он и есть урод, очень точно замечено.

— Какая страшная смерть. Он её предал и бросил покалеченную!

— Умирать от кровоподтеки и голода… Тут кто хочешь станет Черным Альпинистом.

— Она не умерла, — Ирэна вскинула голову, — очнулась, заваленная по пояс снегом. Смогла выбраться, но вылезти наверх уже не могла. Неделю она ждала, что её найдут, что придет спасотряд. Но никого не было. В тот день началась война. Все были заняты другим. У нее закончились продук-

ты. Еще неделю она голодала. А потом…

Мы замерли, а Ирэна резко выкрикнула в ночь:

— Начала отрезать куски от тела своего парня!

Мы все шарахнулись от костра, у кого-тов пала кружка, на углях зашипел пролитый чай.

— Она съела своего парня, всего! — кровожадно рассказывала Ирэна, — ей было противно, мерзко, но голод превратил её в настоящее животное. Все дикие инстинкты вылезли наружу. Ведь кто мы без достижений цивилизации — просто животные! Она съела его и выжила!

— Но потом умерла и стала призраком?

— Не сразу…

Глава 1. Гришагин сделал из меня авантюриста!

В девять утра, пока общага КУСИ дрыхла беспробудным сном после сдачи последнего экзамена, наш факультетский альпотряд стартовал в аэропорт Казани.

Нас шесть человек — Юрка и Олег Гришагины, Оля Михайлова, Вахит Барафутдинов, Ленка Ковалева и я.

По пути покатывались с того, как Юрка с Олегом снова выступили со своим коронным номером и сдали таки сопромат.

Ну не идет у Юрки инженерка, хоть ты тресни. А рисует хорошо!

Он сначала поступал на строительство, вместе с Олегом, но провалил математику и пошел к нам, на архитектурный.

Юрка с Олегом — близнецы! Мы их пока не научились различать.

Они говорят, их даже мать иногда путает. А преподы с соседних факультетов — тем более.

Второй курс проворачивают один и тот же прикол — Юрка сдает за Олега черчение на строительном, Олег за Юрку все, где надо считать. А вчера сопромат был на два факультета — общий экзамен. Так эти кадры по очереди зашли.

Олег сдал за себя, вышел, они прям в коридоре под наши

нервные всхлипы в очереди на заклание, поменялись рубашками, зашел и сдал за Юрку.

Мы ржали как кони на весь автобус. В итоге кондуктор не выдержал и нас ссадили перед самым аэропортом — пришлось тащить рюкзаки со всеми нашими ледорубами и горелками по августовской жаре до терминала.

Вообще, у нас в отряде все с архитектурного, а Олег прибился в секцию в нагрузку к Юрке и так и прижился.

Все уже получили путевки в альплагерь, кроме меня.

— Не боись, Танька, на месте стрясем, — пообещал Юрка за неделю до отъезда, когда мы вместе изнывали в очереди на какой-то бесполезный экзамен, — там начлагеря — мужик нормальный, шлепнет не глядя.

А я, вообще, и не боялась. Экзамены шли подряд, от недосыпа уже не помню, что там было, то ли тервер, то ли история партии. Все смешалось в голове и было совершенно все равно, что сдавать и что нас ждет впереди.

Мы к тому времени вовсю готовились в горы. Получили свои заслуженные тройки и постарались побыстрее слинять.

Мать будет в шоке, конечно. Школу я закончила с серебряной медалью, поступила на архитектурный аж в Казанский Университет Строительной Инженерии.

— Приличное место, — говорила она, — лучше только в Москве, но это далеко, для каких-нибудь авантюристов. А Танечка у нас — хорошая девочка!

«Далеко» — это плохо. Чем дальше — тем хуже. Если б в

нашей Бугульме был приличный универ, туда бы отправила. Но мне повезло — я в Казани, в «приличном месте», где мне попалась «неприличная компания», которая быстренько затащила меня в альпсекцию.

Ну как «компания». Конкретно Юрка Гришагин. Поймал меня у доски с выбором секций. Плавания, на которое я хотела в школе, не было. Я выбирала между троеборьем и гимнастикой.

— Давай, Танька, — сказал он, — к нам. Альпинизм — спорт академиков! У нас уже пол факультета, включая преподов. Тебе понравится!

Всю зиму мы занимались и вот летом, после экзаменов, вместо того, чтобы гнуть спину на огороде вместе с братом и родителями, я умотала в горы.

— Танька, а как тебя мать отпустила? — Ленка была у меня в гостях и очень кстати напомнила мне об одном важном проколе.

— А никак, — беспечно ответила я, — она меня не отпускала. Доедем до Минвод, отправлю телеграмму. А там уже будь, что будет, не поедет же она за мной в горы?

Мать, кстати, меня правда не отпускала и мне за это еще крепко влетит по возвращении. Для нее даже «спорт академиков» — не аргумент. Но не могла же я отбиться от коллектива?

— Это ты зря, — усмехнулся Вахит, — за Венеркой с третьего курса в прошлом году приехала. Но она сбежала и сда-

ла на значок.

— Венерка молодцом, — подхватил Юрка.

Венерка должна была быть седьмой в нашем отряде, но провалила половину экзаменов и осталась пересдавать. Клятвенно обещала, что успеет. Если не на учебку, то в горы.

Хорошо ей, учебку она может и пропустить — у нее уже разряд. А я — зеленый новичок, мне все занятия нужно отсидеть и зачет получить, п то не видать мне гор. Если только из окна самолета.

На свой рейс в итоге еле успели, перед самой посадкой случилась заминка. На трапе Юрка с Олегом так бодро прозвенели прикрученными к рюкзаку лесенками и крючьями, что их не хотели пускать. Вызвали милицию с собакой, распотрошили все наши рюкзаки, ледорубы забрали — сказали, отдадут только в Минводах.

За рюкзак было обидно — я его два дня собирала: тяжелое вниз, легкое наверх. Битком! Под скучающие взгляды милиционеров, которым тоже не улыбалось стоять на солнцепеке ради нас одних, пришлось покидать все как попало.

— Ничего, альпинизм сделает из тебя человека, Танька, — пообещал Юрка, ловко укладывая свои бренчащие лесенки.

В самолете все дрыхли, кроме меня. Я решила изучить методику юного альпиниста.

В Юрка сунул мне в последний день эту толстенную книгу с самодельной наклейкой «Альпсекция КУСИ» на обложке.

— В горах каждый грамм на счету, брать нужно только самое необходимое. Ты — новичок, в горах первый раз, так что вот это тебе очень надо!

Книжку я не удосужилась тогда открыть и впопыхах сунула в рюкзак.

На первой странице я нашла назидательные строки, накорябаные Юркиным косым почерком:

1. Альпинизм — школа мужества (а не замужества!!!)

2. Альпинисты — это люди, которые ищут способ, как похуже перезимовать лето.

3. Инструктор — это не роскошь, а печальная необходимость:

1) Инструктор всегда прав.

2) Если инструктор не прав, смотри п. 1).

3) Не спускай камни на голову инструктора, т.к. он опытнее и сделает это лучше

4. Ледоруб — это палка о трех концах.

5. Если гора не идет ко мне, то пошла она к черту!

Остальные страницы оказались пустыми!!! Книга оказалась блокнотом с чистыми налинованными страницами. Юрка — коряга! Теперь придется таскать эту тяжесть с собой! Решила вести в нем альпдневник. Не выбрасывать же?

После обеда были уже в Минводах. В местном аэропорту

наша помятая компания не вызвала никаких вопросов. Тут желающих перезимовать лето — каждый пятый, как китайцев на планете.

По дороге на автостанцию считали друг друга — раз, два, три, четыре, китаец. Почему-то китайцем каждый раз оказывался Вахит. На шестой раз он начал что-то подозревать и ругаться, что он — чистокровный татарин и нечего его записывать в рисоеды по узкоглазому признаку.

Тем более, что глаза у него почти что не раскосые, так, немного.

На автостанции мы взяли билеты и начали активно убивать время: свалили рюкзаки горой в тенечке.

Олег с Юркой ушли в штурмовать магазин. Судя по очереди, там что-то выкинули. Что — было непонятно, но очень интересно. Я убежала на телеграф (ух и крику будет, когда мать получит телеграмму! но ничего, тогда я буду уже далеко, в горах). Девчонки сели играть в подкидного дурака, а Вахит — довязывать на спор ленкин шерстяной носок. К моему возвращению он уже дошел до пятки и пытался справиться с этой сложной задачей в окружении побросавших карты девчонок.

Время автобуса приближалось, приближалось, пока не наступило. Автобуса не было. Мы подождали еще полчаса, пока идущая домой кассирша не порадовала нас прекрасной новостью новость — автобус до альплагеря непременно будет — но завтра.

Коряга!

Ночевать на вокзале не улыбалось. Порядком подуставшие, голодные и злые, мы посовещались и медленно и без особой надежды потащились к выезду из города, попутно шестеря водителя неприехавшего автобуса.

Город закончился довольно быстро, пошли гаражи, кусты, остановки. Дорога была совершенно пустой и мы всерьез начали обсуждать вариант поставить палатки и переночевать здесь, а завтра вернуться и накостылять тому водителю.

— Местные говорили в том году, — сказал Вахит, — не надо у дороги ночевать. Места дикие, преступный элемент шастает.

Мне было уже ровным счетом плевать. Рюкзак натер плечи, ноги ныли. Я молчала, стараясь сосредоточиться на том, чтобы не сбиться с общего ритма. Не показывать же, что я устала? Да мы даже до лагеря не дошли, а я уже начну ныть? Да никогда! Нытикам в горах не место.

— К началу смены опоздаем, — тоскливо и голодно напомнила Ленка, — а нам еще документы делать.

Мальчишки как-то подозрительно переглянулись, но я тогда не придала этому значение. А зря!

В сумерках становилось прохладно. Почти хорошо. Горы почернели, небо порозовело. Красота, аж дух захватывает.

На дороге было тихо, только сверчки гремели в кустах так, будто их тут больше, чем листьев.

За спиной у нас загрохотало, блеснул свет фар.

Мы переглянулись и по лицам друг друга мгновенно поняли, что думаем об одном и том же — машина на ночной горной дороге — не к добру. Это — Кавказ. Приличные местные ездят днем. Как и милиция. А ночью ездят контрабандисты, грабители и… лучше не думать кто… и что они сделают с группой студентов. У нас еще и половина — девчонки.

— В кусты! — успел среагировать Вахит, швырнул рюкзак в колючки и прыгнул за ним.

Юрка с Олегом нырнули тужа же, прямо с рюкзаками, спиной вперед. Ленка упала на живот и ящерицей проползла под куст, Ленка рванула за ней.

Я… растерялась. Кусты вдоль дороги тряслись и сдавленно ругались голосами парней, из единственного лаза поблизости торчали ленкины ноги, а мои будто свело судорогой.

Я обреченно смотрела, как приближаются фары.

«Может, не заметят, — крутилось у меня в голове, — проедут мимо…»

С трудом сделала единственный шаг назад в надежде, что меня прикроет тенью и водитель пролетит дальше.

Машина притормозила на повороте, кабина с черными дырами окон поравнялась со мной, лязгнула.

Я почувствовала, что перестала дышать. По виску, несмотря на горный ветер, медленно потекла капля пота.

Кабина проплыла мимо, за ней — открытый грузовой кузов с деревянными бортами.

По ногам больно ударило мелкими камушками, отлетевшими из-под колес, но я не пикнула.

Кусты за моей спиной тоже замерли, только ветки едва заметно покачивались совсем не в такт стелющемуся по земле ветру.

Один камушек отлетел прямо в лицо. Я сморщила лоб, но боли не почувствовала. Даже когда вниз, по носу, на щеку и дальше, за шиворот новой футболки, попозла еще одна капля — но уже горячая.

Я так и стояла, статуей, когда машина моргнула фарами, лязгнули тормоза.

Ленка активнее заработала локтями.

— Танька, дуй сюда, — шипела Ольга, — быстрее!

Я рванула к ней, но было уже позно. Водитель дал заднюю и медленно покатился к нам, шурша шинами по щебенке.

Я бросила рюкзак, девчонки схватили меня за руки и потащили внутрь куста. Затрещала футболка, щипастые ветки впились в штаны.

Мне в спину ударил свет.

— Эй, там, в кустах, — послышался мужской бас, — помощь нужна?

Девчонки взвизгнули и потащили сильнее. Слева зашевелились мальчишки. Ломая кусты, на дорогу вывалился помятый Юрка Гришагин, за ним — Олег.

— Это вы кто такие? — в голосе водителя послышалось удивление.

До того он видел, судя по всему, только мои дрыгающиеся на земле ноги.

— Альпсекция КУСИ, — с достоинством ответил Гришагин.

— Мы это, — добавил Вахит, высовываясь из листвы, — отлить ходили.

— Молодцы, пацаны, — шептала Ольга, — отвлекают его.

— Тащи давай, — шипела на нее Ленка.

— Да тащу я! Туго идет! Застряла, кажись.

— Еклмн! — ругнулась Ленка и полезла ко мне поближе, — штанам кабзда, — бормотала она.

Мне было плевать и на футболку и на штаны, лишь бы они вытащили меня побыстрее. Желательно — по ту сторону кустов. Мало ли, сколько еще мальчишки будут заговаривать местному зубы.

Ленка недовольно сопела рядом и шарила руками. Потом дернула какую-то ветку, злобно пискнула, когда та хлестнула нас обеих — меня по заднице, ее — по голове.

— Готово, — она дернулась обратно с сама чуть не застряла, но помогло — Ольга по очереди вытянула нас обеих в узкий лаз внутри куста.

Мы разом выдохнули и развернулись в сторону дороги, пытаясь рассмотреть в редкие прогалины между плотно переплетенными (и колючими!) стволами происходящее на дороге.

Парни столпились у кабины и о чем-то тихо переговари-

вались с мужиком за рулем.

— Вроде он один, — шепнула Ленка.

— Да кто его знает, — ответила ей Ольга, — это он сейчас — один. Завезет нас в какую-нибудь деревню подальше и кирдык!

Рядом в кустах ворочался Вахит.

— Но мужикам же ничего не сделают? — после ужаса на дороге куст казался мне настоящей неприступной крепостью, но сердце все еще колотилось бешено — было очень страшно за мальчишек.

Над нами ухнула какая-то птица. Мы разом отпрянули вглубь куста, к рюкзакам. Прижались друг к другу потными плечами.

— Девчонки, вылезайте! — весело крикнул нам один из Гришагиных.

Мы переглянулись. Ленка одними губами прошептала «Нет». Ольга кивнула. Я хотела ответить «Ни за что!» но могла только ловить ртом воздух и пытаться унять бешено бьющийся пульс.

Вдох-выдох, вдох - длинный выдох полной грудью. Как на соревнованиях по плаванию, как тренер учил, когда я первый раз выступала на районной спортакиаде.

— Да выходите уже, — Вахит, наконец, вылез на дорогу и парой ловких движений вырвал из зарослей свой рюкзак, — это Сарик, наш водитель из лагеря, он нас подкинет.

— Живей! — подбодрил нас Гришагин, в темноте непо-

ятно какой, — а то будете топать одни.

И превредно расхохотался, а было совсем не смешно!

— Ну Гришагин! — хотелось высказать всё нашему главному факультетскому весельчаку, — Ты сделал из меня авантюриста, это как минимум!

Пробовала еще лягнуть его ногой в подранных штанах, но он ловко увернулся, запрыгнул в кузов и начал хохмить уже оттуда.

Мы погрузились и в приподнятом настроении покатили, наконец, в альплагерь!

Глава 2. Альпсекция КУСИ это вам не уси-пуси

Среди ночи в альплагере нас, конечно же, никто не ждал.

Водитель, назвавшийся дядей Азизом, выгрузил нас у ворот с надписью «АЛЬПЛАГЕРЬ БАЛАБАН» и какой-то хищной птицей (тем самым балабаном, больше походим на тушку недосыпанного куренка) и поехал домой, спать. Как я узнала от ребят, местные в сезон подрабатывают в лагере: тетки — поварихами, мужики — подсобными рабочими, есть пара водителей. Один возит начлагеря, один — гоняет на грузовике за продуктами.

Продуктов он в этот раз не вез, только банки с краской и мотки тросов.

Вахит тросам обрадовался:

— Наконец-то, а то в прошлом году пара человек на старых мочалках послетали вниз.

В домики, положенные нам по путевкам, нас никто не пустил, но мы особо не сожалели — поставили палатки прямо во дворе и решили, что до утра — сойдет, а там разберемся.

Больше всего нас огорчил огромный висячий замок на столовой.

— Это мы до утра картошки не достанем? — огорчилась Ленка.

— Надо было в городе килограммчик достать, а не в очередях стоять непонятно за чем, — разочарованно протянула Ленка, укоризненно глядя на Юрку с Олегом.

Как мы ни стучали, ни картошки, ни морковки нам никто не вынес.

Олег зло пнул ни в чем не повинную столовую дверь, Вахит с надеждой заглянул в зарешеченной окошко.

За окошком было темно, как в ящике с негриятами, сама решетка намертво приварена к железным прутам, торчащим из стены.

Увы, лагерь работал не первый год и еду от голодных студентов тут прятать умели.

Мы еще немного покружили вокруг столовой, попробовали сунуться в занятый кем-то домик. Дверь была заперта изнутри, но там точно кто-то был. Мы слышали шаги и даже мрачное обещание начистить морды новичкам, которые мешает спать приличным альпинистам.

Приличные альпинисты делаться едой и открывать двери раньше завтрака отказались.

Нам ничего не оставалось, как развести костер, пожарить закупленную в Минводах тушенку и завалиться в самую большую палатку — пить чай и травить байки.

— Делиться бесценным опытом с новичками! — приподняв палец к верху палатки сказал Вахит.

Из новичков у нас была только я, так что вся мудрость и бесценный опыт тоже предлагался исключительно мне од-

ной.

Ольга с Ленкой только цедили чай с надерганными на клумбе травками, перебирали тексты песен, которые собирались петь у костра и растирали изодранные колючками руки.

Кусты вообще знатно нас потрепали — мои штаны при ближайшем рассмотрении оказались больше похожими на живописные лохмотья, другие выглядели не лучше.

Встреть мы в таком виде разбойников на той дороге, неизвестно, кто бы от кого драпал.

Мы еще попеняли Вахиту за разведенную панику (и подранную одежду, которую еще пару дней зашивать — не ходить же оборванцами), но постепенно разговоры сошли на нет.

Налобный фонарик, подвешенный сверху, начал тускнеть, ребята — зевать.

— А знаешь, Танька, что самое страшное в горах? — тихо спросил Юрка.

— Сорваться? — вяло предположила я.

На тренировках то и дело рассказывали о том, кто как улетел и в последний момент повис на страхованном тросе. Хорошо, если привязанном к инструктору, хуже — на реальной скале с криво вбитом (конечно же, зеленым новичком!) колышке.

— Нет, не это, — грустно ответил за Юрку Вахит, — я срывался, ничего, живой.

— Самое страшное, Танька, встретить в горах Чёрного

альпиниста, — продолжил Юрка, придвигаясь ближе к пятнышку света посреди палатки. — Ещё до Великой Отечественной войны двое альпинистов

путешествовали в горах. Они карабкались под вершиной Ушба, как вдруг один из них провалился в трещину, повиснув на страховочном тросе, привязанном к товарищу. Оказавшись в тяжелой ситуации, повиснув с тяжким

грузом на краю пропасти, товарищ альпиниста...

Он замолк. Палатку дернуло, выгнуло брезент. Ольга рядом со мной вздрогнула, тронула трепещущий палаточный бок, будто проверяя, нет ли там кого.

— Что… — голос неожиданно охрип, — что он сделал?

— Он обрезал трос, — выдохнул Вахит.

Все замолчали. Все, кроме меня, знали уже эту историю, но никогда не говорили об этом. Это была тайна альпинистов, одна из тех, которые не рассказывают в городах, в освещенных электричеством спортзалах, в залитых солнцем учебных классах. Эта тайна для тех, кто дошел до гор, бросил в палатку пыльный рюкзак с почти оторванным карманом и глотнул обжигающего чая. Сладкого, аж язык слипается, и одновременно горького от сока диких трав, накиданных в темноте почти не глядя.—

— С тех пор, — продолжил Гришагин, — чёрный призрак погибшего альпиниста бродит в окрестностях. Если случай-

но

встретишь его или того хуже — посмотришь ему в глаза, ты не жилец.

Ребята опустили головы. Нет хуже преступления, чем бросить товарища в горах. А отрезать веревку — это кем нужно быть! Чудовищем, диким монстром, бесчеловечным и бездушным.

На улице завыл ветер, будто Черный Альпинист послушал историю и сам вдруг вспомнил, что с ним произошло.

Брезент начало раскачивать, а вместе с ним — наш единственный фонарик.

Тум-тум — бился он о подвешенный рядом котелок.

Дум-дум — вторил ему чугунный рукомойник, прибитый к стене столовой неподалеку.

Ветром растрепало завязку и край у входа откинуло в сторону, промозглый ветер ворвался внутрь, раскидав игральные карты и листочки с песнями.

— Разозлили Черного Альпиниста, — пробормотал Вахит, пытаясь поймать трепыхающиеся на ветру завязки.

Почти поймал, но бросил. Резко отдернул руку и отпрыгнул назад.

Все замерли с круглыми глазами.

Края палатки больше не трепыхались. Внутрь медленно просунулась рука в черном.

Вахит нервно сглотнул. Ольга медленно поползла ему за

спину. Юрка с Олегом одновременно потянулись к лежащему рядом ледорубу.

На улице снова, как в кустах, ухнула ночная птица. Края у входа еще раз дернулись. Рука поползла дальше, к Ленкиным ногам.

Ленка резко подтянула их к груди. Парни, не мешкая, схватили ледоруб, размахнулись и чуть не попали по черной голове.

Голова отпрянула, глубокий черный капюшон отлетел назад.

— Привет! — раздался звонкий девичий голосок, — а я иду мимо, смотрю, прям посреди двора палатка, дай, думаю, загляну!

Под черным капюшоном оказалась смешливая девичья голова. Сама девчонка, после скудного и сдавленного приветствия, тоже влезла внутрь.

— Ирэна, — представилась она, — но можете знать Иркой.

У нас было тепло — надышали, так что Ирка скоро скинула свою черную куртку и черные же перчатки, из-за которых мы и приняли её ха черного альпиниста.

Девчонка оказалась маленькой, худенькой, с большими светлыми глазами и черными короткими волосами. Парни галантно уступили ей место и отлили чайку из термоса и завалили хорошенькую альпинистку вопросами.

— Ты из какого отряда? — спросила я, неловко пододви-

гаясь ближе.

В присутствии Ирки-Ирэн я почему-то заробела, особенно после того, как парни вывернули рюкзаки, чтобы достать все имеющиеся в наличии спальники и пуховки и из них соорудили гостье роскошное лежалово.

— Спасотряд, — весело сказала она, — надеюсь, не встретимся. Но, если что, сигнальный патрон будет у инструктора. Вызывайте, если заскучаете!

Все засмеялись, а я рушила дальше молчать. Ничего себе! Ирэна из спас отряда, наверное, первый разряд, если не кэ мэ эс! Такая мелкая, а уже вон какая. И ребята перед ней расстилаются, чай подливают, в глаза заглядывают.

Юрка даже конфеты откуда-то достал! «Мишка на севере»! Говорил, что к чаю жрать нечего, а у самого целый карман шоколадных! Ну коряга!

Они поболтали о разном, как старые знакомые, а я сидела в уголке, как пришибленная веником.

Ирэна казалось очень веселой и открытой, настоящая компанейская девчонка. Один раз только перестала улыбаться.

Когда сказала, что здесь, на учебной трассе, во время спасательных работ, выполняя свой гражданский и альпинистский долг, погиб наш товарищ — Юра Урюпов из КГУ. Мы с ним вместе занимались в альпсекции, но он досрочно сдал экзамены и уехал в горы на месяц раньше.

— Нас осталось всего пятеро, — вздохнула Ирэна, — не

знаю, как будем справляться, случись что.

— Ну да, — кивнул Гришагин, — по правилам, нужна третья пара для подстраховки.

Ирэна хотела что-то сказать ему в ответ, но увидела наши поникшие лица и засобирались.

— По поводу путевки не переживай, — сказала она по мне напоследок, — к начлагеря утром приходи, он сделает. Ну, не вешаем нос, товарищи альпинисты! Жизнь продолжается и у нас впереди горы! А что может быть лучше гор?

— Лучше гор могут быть только горы! — неровным строем ответили мы.

Радость от приезда здорово смазалось. Чувствовалось, что новость о потере товарища надолго выбила нас из колеи.

— Ириш, подожди, — остановила её Ленка в последний момент, — а ты не знаешь случаем, где нам взять хотя бы парочку картофелин?

Ирэна заговорщически подмигнула Ленке и выскользнула из палатки. Через несколько минут к нам снова всунулась уже знакомая черная рука с парой крупных кривобоких картофелин.

— Не благодарите, — хохотнула альпинистка и растворилась в ночи.

Ленка жадно схватила картофелины и прижала к груди, будто они были каким-то сокровищем.

— Ну все, теперь спать? — с надеждой спросила я.

Я уже давно клевала носом, да и ребята по очереди зева-

ли. День был насыщенный, а завтра еще предстояло встать пораньше — ловить начлагеря и выцыганивать у него заветную путевочку.

— Какое спать! — ужаснулась Ленка, — У нас еще документы не готовы!

Оказалось, спать никто не планировал! Ребята специально выжидали кого-то из лагерного начальства, которое обязательно да придет проверить, кто тут светит фонариком в ночи.

— Повезло еще, что Ирка пришла, — объяснила Ольга, — Ирка — наш человек, она не сдаст.

Мы всем отрядом выждали для верности еще с полчаса. Потом ребята начали доставать из рюкзаков «документы» и все необходимое для их подготовки: листы тонкой сероватой бумаги — для мед справок, которых, как оказалось, ни у кого не было, чернила и перья, черную тушь и линейки.

— Это остальные неделю бегают по медосмотрам, — наставляла меня Ольга, — а мы — архитекторы, мы справки сами организуем.

— А куда так много? — я прикинула, что листочков она прихватила с собой целую стопку, для нас шестерых явно многовато.

— Для желающих, — назидательно заявил Юрка, разлиновывая первый лист стандартную форму, — вот увидишь, завтра из соседних отрядов подтянутся, у кого просвечено. Местный врач приезжает раз в неделю, у него вечно очередь,

бумажек не допросишься. А у нас, — он помахал в воздухе свеженькой справкой, — в ассортименте. Еще подзаработаем.

И мы занялись мелкой подделкой документов. Часть нужного, как оказалось, ребята успели подготовить еще в Казани. Сейчас дописывали фамилии, подправляли на настоящих, но просроченных, бумажках, даты. Некоторые бумажки, конечно, пришлось рисовать с нуля.

Документы я никогда в жизни не подделывала — даже в голову не приходило. Но под руководством опытных товарищей дело пошло.

— Талант не пропьешь, Танька, — хвалил меня Олег, подмахивая попутно всем подпись декана, разрешающую нам отправиться в альплагерь, — так что не пропей!

— Угу, — мычала я, увлеченно рисуя себе стопроцентное зрение и отсутствие хронических болезней.

Надеюсь, никто не будет приглядываться к толщине моих очков — с моей близорукостью не то, что в горы, на рынок за помидорами не стоит ходить, если брать больше килограмма!

— Это все формальность, — успокаивали меня ребята, — Айболит в них даже не смотрит. Печать и подпись есть и ладно.

— Кстати, про печать, — Ленка обеспокоено ворошила листочки с песнями, — у меня тут была старая справка, с которой я собиралась её резать. Её нет!

Мы бросили все и перевернули всю палатку — бумажки не было!

— Как же мы… завтра медосмотр! Днем мы такое уже не провернем, ребят.

Медосмотр должен был быть завтра. То есть, почту — уже сегодня. А без бумажек нас всех завернут и все: прощай горы! Рюкзак, вокзал, аэропорт, непочатые грядки!

Мы заметно скисли.

— Так, без паники, — остановил всех Юрка, — листок, видимо, улетел, когда Ирка в палатку залезала. Ночью мы его точно не найдем. Но!

Мы все замерли в ожидании спасения.

— В медпункте, — продолжил Юрка делиться замечательной (мы очень надеялись) идеей, — точно должны быть справки с прошлой смены. Осталось их достать!

— Вариантов нет, — согласился Вахит, — будем грабить медпункт?

Ленка с Ольгой прыснули.

— Там же замок, ребят. Мы его чем ломать будем? Ледорубом? Да весь лагерь через минуту сбежится.

— Не, — замотал головой Юрка, — обойдемся малой кровью. Там в чулане, где всякий хлам врачебных хранится, есть маленько окошко. Если оно не заперто, то, — он осмотрел наш побитый приключениями отряд, — Танька вполне пролезет!

Все обернулись на меня. А я что? Я не могу подвести то-

варищей. Раз надо грабить медпункт, будем грабить!

Глава 3. Моё первое ограбление

— Пихай её быстрее, — хрипел Вахит, на спине которого я стояла, пока Олег активно подталкивал меня под попу — то самое окошко оказалось слишком высоко, чтобы я могла до него так просто дотянуться.

Юрка стоял за углом на стреме — под видом праздношатающегося студента сторожил любителей ночных прогулок, которые могут стать свидетелями нашего преступления, совершаемого в сговоре, да еще и «группой лиц».

— Ты кто? — раздался за углом незнакомый голос, мелькнул луч фонаря.

Группа лиц начала пихать меня в окошко активнее. Вахит извернулся, схватил меня за ногу и практически забросил внутрь. Но не до конца. Я повисла на животе — передняя половина уже попала в медпункт, а задняя светила дырявыми штанами на улицу.

— Да вот, вышел покурить, — услышала я приглушенный ответ Юрки.

Судя по голосам, ночной гуляка застал его на крыльце медпункта.

— Один? — хмыкнул неизвестный.

— Почему один? — к голосам присоединился Вахит.

— Мы тут командой, — добавил Олег, — просто мы с товарищем… отлить ходили!

Какое у них на все универсальное объяснение! И оно, что удивительно, сработало. Невидимый сторож попросил у ребят закурить. Не знаю, откуда, но у некурящего Вахита нашлась пачка беломора. Запахло табаком. Кто-то из ребят закашлялся.

Они там что, еще и курят для поддержания легенды?!

Я тихонько шарила по стенам вокруг окна, стараясь найти какую-то зацепку и вообще, понять, что там внизу, в темноте. Прыгать не глядя было страшно.

Ладно, если ногу сломаю, но если поймают?

Зацепок не нашлось — ни шкафов, ни полок, только какой-то бумажный плакат на гвоздике.

Постепенно я немного привыкла к темноте и смогла рассмотреть пол. Оказалось, ничего страшного — прямо под окошком стояли стул и железная тележка на колесиках, какие бывают в любом процедурном кабинете.

Извернулась, примерилась и осторожно, очень медленно, повернулась вперед на руках, как обычно делала на кольцах в гимнастическом зале.

Плавно опустилась на пол. Получилось!

Кончики пальцев дернуло легким страхом — никогда в жизни не вламывалась без разрешения в… да никуда не вламывалась! И тем более, не думала, что мне понадобится в жизни навыки, полученные на гимнастике!

Окно, освобожденное от моей безвольной тушки, впустило в кабинетик немного света и стало очевидно — в комнат-

ке нет ничего похожего на хранилище документов.

Помимо уже описанной мебели здесь бы еще один стул и небольшой стеклянный шкаф со шприцами, банками и связками таблетных пластинок.

С замиранием сердца я тронула дверь. Она была не заперта и легко и почти бесшумно открылась.

Передо мной была большая комната, составлявшая, собственно, весь лагерный медпункт. Голоса на крыльце стали слышны отчетливее — теперь нас разделяла только входная дверь, по ту сторону которой фальшиво курили мои соучастники.

Комната оказалась сносно освещена отблесками единственного уличного фонаря и лучом ручного фонарика, который наш новый знакомец очень удачно положил на крыльце. Часть света попадала через окно внутрь и освещали письменный стол местного врача, пару стульев у стен — для посетителей, закрытые на ключ шкафы и тумбы. Наверняка со спиртом!

Ну и плакаты на стенах — тут их было больше. О пользе мытья рук в частности и личной гигиены в целом, о спорте для жизни и предотвращении болезней — стандартная медпунктовская чепуха.

— А чего не идете спать-то? — спрашивал незнакомый мне мужчина, судя по голосу — взрослый, судя по кавказскому акценту — местный, из аборигенов.

Медленно переставляя ноги, будто в замедленной съемке,

я пошла вдоль стен, рассматривая содержимое шкафов.

— Да девчонки в палатке переодеваются, — наиграно вздохнул Юрка.

— Дело хорошее, — усмехнулся мужчина, — что ж вы их одних оставили?

— Так они, — нашелся Вахит, — заодно рюкзаки решили перебрать и уложить, мы и слиняли, чтобы нас не припахали.

Это он хорошо придумал. Мужик понимающе цокнул и согласился, что бабы, мол, да, они такие, как что затеют, спасу нет. Моргнешь, а уже что-то по дому делаешь в законный выходной — то дрова рубишь, то картоху в армейских масштабах чистишь!

Пока они болтали, я, кажется, нашла нужный шкаф. Точнее — стеллаж с закрытым стеклом полками.

На одной стояли всякие медицинские справочники и книжки. Судя по слою пыли — исключительно в декоративных целях. На остальных полках кучно и беспыльно выстроились самодельные бумажные папки.

«МГУ», «КГУ», «КУСИ» — прочитала я на корешках.

То, что надо! Личные дела студентов.

Я нащупала выемку на стекле и потянула в сторону.

Слишком быстро!

— Уууууи, — проскрипели узкие полозья.

— Это что?! — мужик за окном подавился дымом.

Луч фонарика дернулся.

Я отпустила предательский шкаф и юркнула в ближайшее

и единственное укрытие — под письменный стол.

На крыльце произошла небольшая заварушка, в ходе которой мальчишки отчаянно и очень ненатурально предлагали варианты того, что могло скрипеть в домике.

Сведи вариантов были заблудившиеся с весны майские жуки, рассохшиеся доски, мышь и инопланетяне.

Мужик звенел ключами и соглашался с любым из предложенных, твердо намеренный познакомиться и сдать начальницу лагеря и жуков, и пришельцев с других планет.

— Проверить надо, — назидательно повторял он, — для порядка. На, подержи-ка, — судя по тому, как заметался луч фонарика, он его передал кому-то из парней.

Он, наконец, подобрал нужный ключ. Тяжелый навесной замок ударился о дерево. Я вжала голову в плечи, будто это могло сделать меня менее заметной.

И только тут заметила, что стол был не лучшим местом, чтобы спрятаться! Коварная мебель нормально прикрывала меня только сверху и немного по бокам, а снизу он стоял на тонких ножках, открывая майским жукам, инопланетянам и ночному сторожу мои грязные кеды и то место, где спина теряет свое благородное название.

Дверь медленно и со скрипом открылась. Пол располосовало тенями.

— Ой! — картинно ойкнул Юрка, роняя фонарь.

Фонарик, к счастью, погас и комната погрузилась в полумрак.

У меня были секунды до того, как они подберут и включат его. Не знаю как, но я изловчилась и подтянула ноги выше. Стало еще теснее, но это и было нужно. Я уперлась спиной в боковушку стола, ногами — в противоположный край, руки сложила на груди и приподняла все тело как можно выше над полом.

Кажется, получилось! Теперь я висела в воздухе и со стороны входа, меня прикрывает стол. Главное, не сползти вниз…

Ребята подобрали и включили фонарик.

Ну Гришагин! Ну коряга!

Я скосила глаза вниз и увидела его ноги. Встал прямо около стола.

— Тут никого нет, — авторитетно заявил он.

Сторож для проформы посветил по углам, прошелся вдоль стен, посветил под стол.

Луч вырвал из черноты деревянный пол, крашеный коричневой краской такого печального оттенка, что на ней не было видно даже насыпавшейся с моих ног грязи.

Я сильнее уперлась в стол ногами, надеясь, что не сломаю его. Если он сейчас рухнет грудой деревяшек, не видать мне альплагеря, как своих ушей! Еще и в деканат нажалуются, и в студсовет…

Мысленно я уже пыталась объяснить матери, почему меня выгнали из университета.

Сторож еще поводил фонариком по полу и переместился

наверх. В небольшую щелку у самого моего носа ворвался свет. Я замерла и на всякий случай перестала дышать.

Даже смотрела в одну точку прямо перед собой. Кстати, а что это за бумажка торчит в узенькой щелочке между верхом и ящиками стола?

Я подождала, пока ребята протопают до выхода. Сторож захлопнул дверь и я с облегчением сползла на пол.

Ноги дрожали от напряжения, руки тоже трясло, но уже от страха, что меня все еще могут поймать.

Оставаться в медпункте дальше не хотелось. Где лежат дела студентов, я уже видела, но стало интересно, что за документы так тщательно прячет местный врач.

Без фонарика под столом было темно. Я наощупь нашла край бумажки. Она торчал в небольшой выемке между досками стола и попасть туда случайно не могла — вряд ли скрученный в трубочку листок может сам куда-то завалиться.

Медленно выползла с бумажкой из-под стола. Вставать в полный рост было страшновато, так что, как партизан, подползла к месту посветлее.

Бумажка оказалась неинтересной — печатей ноль, только фамилии студентов. В глаза бросилась фамилия погибшего товарища из Казани — Урюпов. Она была в списке последней.

Зря я разлеглась посреди медпункта!

Окно потеплело, заслоненное чьей-то фигурой. Я замерла, а большая тень прошлась сначала в одну сторону, потом

— обратно. Застыла напротив стекла.

Казалось, что на улице стоит какое-то огромное, чудовищно большое существо.

Оно загадочно помахало рукой и начало приближаться к окну. Я не выдержала и метнулась обратно к столу. Надеюсь, оно меня не заметило!

Кровь заскучала в висках так, что все вокруг пошло белыми пятнами.

Когда тихий хрусткий стук, я подумала, что все — сейчас оно разобьет окно и… а куда мне деться? Закрыться в комнатке, через которую я влезла? А это идея! Я рванула туда.

— Танька, — защипело чудовище за окном голосом Юрки, — давай быстрее!

— Гришагин, ты — коряга! — не удержалась я, тормозя на полпути к спасению.

Что он там на себя напялил? Выглядит, будто раза в три больше своего обычного гришагинского размера.

Я подбежала к запримеченному уже стеллажу. Осторожно, но не без скрипа, открыла злополучное стекло.

Схватила папку «КУСИ». Хорошо, что сразу заметила, что она подозрительно легкая. Заглянула — внутри ничего. Ну да, мы заехали первой сменой, первые дела лягут в нее только утром. Если повезет — и мое тоже!

Вернула папку на место, залезла в дела студентов КГУ.

Тут повезло больше. Они сюда ездили не первый год. Наугад вытащила десяток разных справок за прошлый год. На-

деюсь, их не хватятся. По крайней мере — до послезавтра. А там уже — «не видели, не знаем, участия не принимали». Ничего не докажут! Главное — получить заветную путевку!

Папку поставила на место, бумажки свернула трубочкой и сунула под футболку.

Вернуться обратно было уже дело техники — вылезла через то же окошко. Подвинула стул поближе, забралась, стараясь не слишком сильно махать ногами — мои следы на стенах могут навести на кой-какие мысли, если пропажа все же обнаружится.

На той стороне меня тут же схватили за руки и вытянули наружу.

— Ну что, — возбужденно спросил Вахит, — есть?

— Есть! — залихватски ответила я.

Гришагин, коряга, запел что-то блатное: про зону, журавлей и ждущую дома старушку-мать.

Я вытащила из-за пазухи свернутые трубочкой бумажки и набросилась на него с желанием задать этому преступному элементу хорошую трепку.

Юрка с нервным хохотом дал деру. Я — за ним.

Вахиту с Олегом не оставалось ничего другого, как отправиться за нами.

Глава 4. Тонкое искусство подделки печатей

Пока мы «ходили на дело», девчонки успели разложить наши бумажки в стопочки, выдуть весь чай и даже, о ужас, начали перекладывать вещи «поаккуратнее».

— Что тут было? — Юрка залез последним и в ужасе осмотрелся вокруг.

По палатке будто прошелся смерч. Он вытряхнул все наши рюкзаки, беспорядочно разметав одежду, спальники и веревки ровным слоем по полу.

— Мы решили немного прибраться, — смутилась Ленка.

— Это я вижу, — мрачно ответил ей Олег, снимая с подвешенного под потолок фонаря её лифчик.

Лифчик он, кстати, так просто не отдал. Только когда мы втроем с девчонками начали хлестать его со всех сторон его же майками, которые «случайно выпали» на пол в процессе «уборки».

— Танька, а это что у тебя?

Из моего рюкзака выпал красный флажок с приколотыми к нему значками. Мы с братом собирали значки и марки. Но марки в лагерь не попрешь, а значки я взяла — нацепила самых интересных — похвастать, и повторяющихся — с кем-нибудь поменяться.

— О, у тебя олимпийских мишек три штуки! — обрадовался Вахит, — а у меня «Казань»!

«Казань» у меня тоже была, но не было «Казбек 1980», который был у Олега.

С Юркой мы уже менялись, так что он мне в этом плане был не интересен.

Девчонки тоже достали свои значки. Начали показывать, подносить к свету.

— А этот я в Орленке поменяла, еще в школе, — хвасталась Ленка значком интересной формы и с надписью на немецком, — из ГДР!

Я немецкий не знала, только английский. Значок пошел по рукам — такого ни у кого не было, заграничный!

— Не меняю, — сразу предупредила Ленка.

— Эх, — вздохнул Вахит, — жалко. Надо будет к Ирэнке сходить, у нее наверное есть гэ-дэ-эровские.

— И олимпийские. Редкие, мишка с олимпийскими кольцами, но не такой маленький, а большой, с пол ладони. Она говорила, в этот раз привезет. Заглянем к ней? Может, сменяем? — размечталась Ленка.

Заглянуть к Ирэне все сразу захотели, даже я.

— А откуда у нее такой мишка? — мне было жутко интересно, что это за значки такие.

Никогда не видела крупнее пятака. А мой мишка вообще был с копейку.

— Она говорила, такие участникам давали, — сказала

Ленка, — убирая свою коллекцию в рюкзак, — но сразу по несколько штук, так что есть шансы, что у нее что-то осталось.

— Да ну, — возразил Вахит, — откуда? Три года прошло с Олимпиады. Не ящик же ей отгрузили.

— А может и ящик, — заспорила Ольга, — она же первое место заняла!

Оказалось, что Ирэна эту не просто альпинистка из спасотряда! Она — пловчиха! Три года назад участвовала в Олимпийских играх от ГДР и заняла первое место.

— Спортсменки из ГДР тогда все места взяли, — сказала Ольга, — Танька, ты же плаванием занималась, смотрела? Должна была ее видеть.

Я и видела. Наверняка. Олимпийские игры я смотрела. Как и вся страна. Но плавание — особенно внимательно. И радовалась за девчонок из союзной республики. Хоть и заграничные, но тоже — коммунистки, а значит — почти наши.

Вот только Ирэну я не помнила. И вообще, лиц не помнила. Их показали крупным планом, но прошло три года, да и она была, как и все, в шапочке и купальнике. А сегодня ночью — с обычной прической и в пуховке.

Стало как-то немного неловко за себя — что я сегодня так неприязненно подумала об Ирэне. Она, оказывается, не только наш товарищ, но и герой! Чемпионка, лучшая в мире!

Решила, что завтра обязательно к ней зайду, посмотрю на

значки, и вообще, интересно, как ей здесь… Не думала, что такую спортсменку можно найти в горах. После победы её должны были осыпать квартирой, машиной, холодильником и местом тренера Олимпийской сборной, если она решила уйти из спорта.

— А что она тут делает? Она что, ушла из сборной? — спросила я у ребят.

Не знаю, как в ГДР, а у нас даже из районной сборной уйти было не так просто. Я как первое место по городу заняла, меня так и продолжили отправлять на соревнования «в добровольно-принудительном». Хотя больше, конечно, в добровольном. Плавать мне нравилось.

— У нее отец — военный, откуда-то из этих мест, — рассказала Ольга, — она уже в ГДР родилась, ни разу здесь не была. После Олимпиады первый раз попала — их на юг отправили, в пансионат. Понравилось и осталась.

Ирэна одно время работала в Артеке, но потом как-то сходила с ребятами в горы и заболела альпинизмом.

— Я ж говорю, наш человек! — сказала Ольга.

— Лучше гор могут быть только горы! — добавил Юрка, аккуратно навешивая лифчик на лампу, — Что? Оригинально смотрится!

Я не сразу поняла, что лифчик очень похож на мой.

— Ах ты, коряга!

Ленка с Ольгой подхватили, что попалось под руки и со знанием дела начали воспитательное хлестание «преступно-

го элемента и смутьяна».

Смутьян ржал и отбрыкивался.

Я сдернула предмет одежды, который не планировала демонстрировать прилюдно и спешно сунула его обратно в рюкзак.

Когда мы распихали вещи по местам, брезент с той стороны уже начал просвечивать.

— Пора, — решительно заявила Ольга.

— Что пора?

Лица у присутствующих приняли вид крайне загадочный и заговорщический.

— Будем печати подделывать, — объяснил Вахит с легким осуждением в голосе.

— А ты чего, решил отбиться от коллектива? — с вызовом спросила Ольга.

— Нет конечно, — вздохнул он, — мне на две справки надо шлепнуть.

— По какому поводу тогда ахи-вздохи?

Я посмотрела на Вахита. Тот, вроде как, не вздыхал. Да, радости на лице не было, скорее — смирение с неизбежным.

— Ну, — он замялся, — нехорошо это.

— Танька, не обращай на него внимания, — заржал Юрка, — он так каждый раз.

— Ага, — поддержал брата Олег, — даже когда мы на его любимую Пугачеву билеты всей общагой делали. Ходил и поднывал.

— Но я же потом с вами пошел! — возмутился Вахит.

— Что не мешало тебе всю ночь стоять у меня над душой и мешать! — отрезала Ольга, указывая на стремительно светлеющую стенку палатки, — Времени мало, ноги в руки и вдарили по печатям!

И мы вдарили.

— Вообще, обычно на ластиках делаем, — Ленка резала картошку, попутно объясняя мне тонкую науку подделки печатей, — но у меня после сессии только обрезки остались.

У меня тоже. У нас на архитектурном все покупали большие стерки, от которых мы уже сами отчекрыживали куски и кусочки, чтобы подтирать плохие линии.

Пару картофелин Ленка порезала пополам. Дальше началось самое интересное. Из кипы прихваченных мной бумажек она отобрала подходящую и тушью начала копировать печать.

Понятно, почему изготовлением документов занимаются только архитекторы. Такая работенка под силу только художникам! И то не сразу.

Когда первая половинка картофелины была готова, мы все ее осмотрели и радостно забраковали.

— Вот тут неровно, — заметила Ольга.

— А тут буква кривая и точка смазалась, — добавил Юрка.

— Вот сами и рисуйте, умники, — обиделась Ленка и бросила в последнего чистой «холстиной» с белыми глазками.

Юрка картофельную половинку поймал, хмыкнул и взялся за дело.

— Ну вот, уже лучше, — похвалил его Вахит, — можно мне вот сюда?

Он протянул свои бумажки. Довольный Юрка шлепнул ему «печать», пока тушь не высохла, подновил рисунок и с фразой «врач сегодня добрый» оформил и нам нужные справки.

Когда дело было сделано, мы собрали порядком помятые документы и распихали по карманам.

— Ну все, теперь можно и поспать! — объявил Олег, растягиваясь на спальнике.

— Какое спать! — возмутились девчонки, — дуйте вон из нашей палатки!

Вахит молча забрал свой рюкзак и выполз наружу, в светлеющее пятно входа. Юрка с Олегом еще немного похохмили и тоже уползли.

Мы, наконец-то, завалились дрыхнуть в надежде хоть немного передохнуть перед первым альплагеным днем.

— Передохнуть, чтобы не передОхнуть, — глухо пробурчал с той стороны брезента Олег.

Оказывается, далеко они отползать не стали. Бросили пенки прямо у входа и планировали заночевать прямо там (хотя какая уже ночь, рассвело!).

Ленка с Ольгой махнули на это безобразие рукой, а мне было тем более все равно. После всех приключений я выру-

билась без задних ног.

Глава 5. Штурм администрации откладывается по техническим причинам

Говорят, с утра кто-то по пионерской традиции решил разбудить нас виртуозной (нет) игрой на горне, но я его не слышала.

Проснулась от того, что уже полностью одетая и причесанная Ленка пинает меня по спальнику.

— Подъем-переворот! — фыркнула она.

В ответ я смогла выдать только унылое мычание, котором ясно давала понять: никуда не пойду и вообще — бросьте меня здесь!

Ленка не сдалась. Схватила меня за ноги и прямо в спальнике потащила из палатки.

На шум борьбы прибежал вездесущий Юрка Гришагин. Отодвинул натужно сопящую Ленку и одним элегантным (нет) движением вытряхнул недовольную меня на траву.

Оба воспользовались тем, что я была не в состоянии отбить вожделенный спальник и начали поучать. С ходу советы я понимала плохо.

Там было что-то про быстрое умывание, одевание, пока горит спичка и усиленное питание, за которым уже заняли очередь Олег с Вахитом, но скоро их нужно будет сменить.

Слова про усиленное питание и яркое горное солнце помогли мне смириться с неизбежным.

Я быстро оделась и вылезла наружу. Юрка уже куда-то смылся, Ленка продолжала ждать меня со спальником в руках.

— Что теперь?

— Убирай, — в меня полетел спальник, — и бегом к начальнику лагеря! У нас через час выбег на зарядку, а у тебя еще ни путевки, ни шиша!

— Через час? А сколько времени?

Оказалось, я проспала часа три. Сейчас шесть утра, а утренний выбег — в семь пятнадцать. Самое время брать ноги в руки и рысью дуть в указанном направлении.

Я наскоро пихнула спальник в рюкзак, прихватила свои бумажки и мы пошли сдаваться.

Утром альплагерь выглядел как обычная турбаза.

Столовая с кухней, продуктовый склад, склад снаряжения, ограбленный нами медпункт, спортивная площадка, площадка для общего построения. Вокруг нее стояли небольшие домики.

— На четырех и на шесть человек, — рассказала Ленка, — сейчас оформимся и будем заселяться.

Между столовой и медпунктом спряталось между кривыми горными соснами небольшое административное здание.

Хорошо, что Ленка меня дождалась, сама бы я махнула дальше, в очередь на медосмотр. Толпа новичков, старичков

и значкистов напрочь перекрыла проход на узкую тропинку к зданию администрации.

Мы не без проблем прорвались через очередь, дошли до небольшого домика, где базировался нач лагеря со товарищи, полностью готовые к штурму администрации.

Увы (или к счастью), но штурм отменился по техническим причинам — внутри никого не было. Только бюстик товарища Ленина сиротливо стоял в красном (и довольно пыльном) углу, в окружении плакатов с надписями «Слава советскому альпинизму» и «Покорители вершин».

Покорители вершин были нарисованы довольно паршиво и стояли к зрителю задами. На переднем плане счастливо улыбалась дородная комсомолка с ледорубом в руках.

— Надеюсь, это не вы рисовали, — шепнула я Ленке в ужасе.

Она прыснула.

— Потом расскажу, — сквозь сдавленный смех пообещала Ленка и уверенным движением запихнула меня в кабинет начальника лагеря.

Конечно, она постучала. Но между её бодрым «тук» и моим появлением в кабинете прошло не больше двух секунд.

Начальник лагеря, седоголовый, но еще нестарый мужик в спортивной куртке, замер за столом в бутербродом в одной руке и эмалированной туристической чашкой в другой.

— Здрасть! — важливо поздоровалась я, прижимая к груди документы.

Один листок выскользнул из разлохмаченной на бегу стопочки и плавно опустился на пол.

Начальник лагеря проводил его взглядом и медленно положил бутерброд на стол.

Бутерброд был непростой, а с двумя кружочками копченой колбаски. Я таких не видела с тех пока, как началась война в Афгане. На нее сразу после школы ушел Митька, мой одноклассник. Колбаса тогда тоже ушла. Из магазинов. Как и тушенка, сыр и сливочное масло.

Митька, кстати, быстро вернулся. Месяца через три. В гробу.

А вот сыр с маслом — нет.

Я неосознанно облизнулась, не сводя глаз с бутерброда. Желудок издал утробное «ррррр», на весь кабинет оглашая, что его нужно кормить. Желательно — сейчас. Желательно — колбасой. Можно даже без хлеба.

— По какому поводу? — суровой спросил начальник лагеря.

Радости на его лице не было и я немного стушевалась.

Вот растяпа, даже имя его не посмотрела. Была же табличка на двери!

Коротко, по существу и стараясь не смотреть на соблазнительный деликатес, я описала суть своих намерений.

Начальник лагеря вытер руки припасенным на этот случай полотенчиком, со смутным лицом перебрал мои бумажки, тяжко вздохнул и убрал бутер в стол — от греха, то есть,

от голодной студентки подальше.

— В следующий раз раньше надо приезжать, — ворчал он, оформляя мне путевку.

Я стояла, как столб и тупо кивала. Стараясь широко не улыбаться. Оформляет! Получилось!

Когда он выдал мне книжку альпиниста, я уже не скрывала ликования. Даже о еде забыла! Взяла ее в руки как драгоценность, бережно завернула в принесенные бумажки и сунула в карман.

— Все? — спросила я, когда нач.лагеря записал меня в какой-то журнал.

Он пасмурно кивнул и отправил меня восвояси. То бишь, к коменданту — заселяться.

Ленка ждала меня на улице.

— Ты чего так долго?! — набросилась она на меня, — нам еще идти, книжку тебе оформлять!

— Какую?

Что, есть еще какие-то книжки? Я в горы что, целую библиотеку таскать должна?

— Альпиниста!

— Так вот она, — я достала вожделенную корочку из кармана.

Книжка альпиниста была похожа на студенческую зачетку.

Там было место, куда будут записывать все покоренные мной вершины (ха-ха, будет смешно, если в процессе поко-

рения я отъем себе щеки, как у той тетки на плакате), характеристики и итоговая оценка инструктора за физ. подготовку и технику, записи о присвоении спортивного разряда и еще куча всего, с чем еще нужно разобраться.

Отдельно — место под рекомендации.

Пока мы ждали автобус, ребята рассказывали, что в эти рекомендации могут написать что угодно. От банального «рекомендуется для дальнейших занятий альпинизмом», «рекомендуется повторить этап», «не рекомендуется заниматься дальше», до довольно пространных.

Юрка рассказывал, что самая изумительная запись, которую он видела, была:

«Туп, глуп, прожорлив, занятия альпинизмом не рекомендуются!».

Ребята тогда предположили, что это Юркина характеристика.

Он тогда обиделся и заявил, что такую книжку он в тот же день утопил бы в горной речке или случайно спалил бы. Чтобы остановить поток шуток даже показал свою, где ему было «рекомендовано заниматься дальше».

Что ж, у меня тоже будет такая! И еще записи о разрядах. Эх, скорей бы!

Ленка округлила глаза и потащила меня к коменданту.

Он быстренько выдал нам ключи от небольшого домика на отшибе, выдал постельное белье и смылся.

Мы заглянули внутрь — обстановка спартанская, пионер-

лагерного типа. Обшитые досками стены, лампочка под потолком в эмалированном абажуре, четыре железные койки с сетчатым дном, четыре тумбочки, два распахнутых окошка с узкими подоконниками, через один из которых уже свесился в комнату Олег Гришагин.

— Ну ты, Танька, даешь! — с уважением протянул он, когда Ленка рассказала ему про альпкнижку.

Оказалось, начлагеря их не выдает. Вообще. Никогда.

Ленка думала, он даст путевку и отправит меня к тетечке, которая заведует выдачей тут всякой бумажной бюрократией.

— Чем-то наша Танька его проняла, — усмехнулась Ленка, проверяя на прочность крюк для снаряги или рюкзаков, привешенный на хлипкую с виду стену.

Ага, голодными глазами!

Ленка повисла на крюке. Гвозди, на которых он держался, начали со скрипом выходить из дерева.

— Для пустых рюкзаков сойдет, — резюмировала она, — притащишь?

— Сама тащи свой рюкзак, — заржал Олег и смылся в неизвестном направлении.

— Ладно, потом, — решила Ленка, подумала и добавила, — потом ему отомстим. У них пятый домик, это недалеко. Придем, ночью под окнами повоем или на лицах нарисуем что-нибудь оригинально-абстрактное.

У нас был восьмой, значит, мальчишек заселили в ка-

кой-то из соседних.

Мы бросили ключи под крыльцо и побежали на медосмотр.

Глава 6. Нормализация давления

Хотя Ленка уверяла, что я во всем лагере дрыхла до последнего и меня «из пушки не разбудишь», очередь у медпункта не стала меньше.

Вахит и Ольга уже отстрелялись и счастливо куда-то умотали, Юрка с Олего

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.